

Союз
писателей
МОСКВЫ

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Выпуск № 23

Ирина
Алексеева

Преодолеть печаль

Москва 2014

Союз писателей Москвы

Библиотечка поэзии

Выпуск №23

Ирина Алексеева

Преодолеть печаль

Стихи

Москва 2014

ББК 84 Р7-5
А-57

**Библиотечка поэзии
Союза писателей Москвы**

Главный редактор
Людмила Осокина

Редколлегия

Елена Исаева
Алексей Караковский
Кирилл Ковальджи
Нина Краснова
Татьяна Кузовлева
Елена Лапшина
Галина Нерпина
Александр Тимофеевский

Алексеева И.С.

Преодолеть печаль. – М.: Союз писателей Москвы,
2014. – 40 с. (Библиотечка поэзии СПМ).

Ирина Алексеева – поэт, эссеист, член Союза писателей Москвы. Автор девяти книг, десятков литературных эссе и статей об искусстве, науке, истории. Лауреат творческих конкурсов. На её стихи в разных странах написано около ста песен. Стихи переведены на 62 языка.

Эта книга Ирины Алексеевой – приношение поэтам, «великим соучастникам», учителям и друзьям. Далёким, близким и необходимым.

ISBN 978-5-255-01677-46

© И.С. Алексеева, 2014.
© БП СПМ, 2014.

АВТОРЫ БИБЛИОТЕЧКИ

Нина Краснова
Александр Ревич
Евгений Бунимович
Борис Дубровин
Елена Лапшина
Юрий Влодов
Людмила Осокина
Иван Смирнов
Рада Полищук
Эдуард Грачёв
Раиса Быстрова
Анна Галанина
Марк Кабаков
Евгений Лесин
Александр Кирнос
Валентин Терещенко
Виктория Полищук
Юрий Хазанов
Вардван Варжапетян
Кирилл Ковальджи
Владимир Пустовитовский

Об авторе

Ирина Алексеева – поэт, эссеист, член Союза писателей Москвы. Родилась в Челябинске, окончила институт в Санкт-Петербурге и аспирантуру в Москве. Живёт в Подмосковье, в Запрудне. Автор девяти книг, десятков литературных эссе и статей об искусстве, науке, истории. Лауреат творческих конкурсов («Православной поэзии», «Золотая строфа», «Романс 21 века, ТВ «Россия») и литературных премий (имени Владимира Соколова – от журнала «Юность», имени Роберта Рождественского – от Мин. культуры Московской обл.). На её стихи в разных странах написано около ста песен. Стихи переведены на 62 языка. Выдающийся литературовед Лев Аннинский отмечает в статье о творчестве Ирины Алексеевой:

«Прелесть стиха — не просто в лёгкой музыкальности (хотя и в этом тоже: стихи Алексеевой хорошо поются, недаром барды прочно включили её в свой круг), прелесть стиха — именно в прозрачности взгляда, в отсвете зазеркалья, в кружении-кружеве боли-радости, в мелодическом преобразении реальности. Песенной магии Ирина Алексеева научилась у бардов-шестидесятников...» («Красный век. Эпоха и её поэты» III том, М. 2013, из-во «Художественная литература»).

Библиография

- «Спор с тишиной», стихи, 1995 год, Талдом, районная типография
- «Оставшимся на перроне» 1997 год, Москва, из-во «АБВ»
- «Случайный повод», стихи, 1999 г, Москва, из-во журнала «Юность»
- «Обратный билет для Глеба Семёнова», эссе, 2001г., Москва, из-во журнала «Юность».
- «Песни в темноте», стихи, 2002 г. Москва, из-во журнала «Юность»
- «Грушинский фестиваль», публицистика, 2003 г. Самара, из-во «РИК Русанова» и «Экс-принт»
- «Обещание», стихи, 2006 г., Москва, из-во журнала «Юность»
- «Не слишком ли...», стихи 2008 г Москва, из-во журнала «Юность»
- «Необходимость», стихи», 2011 г. из-во журнала «Юность»
- «Ода Самарканду», стихи, 2013 г. из-во журнала «Юность»

ПРЕОДОЛЕТЬ ПЕЧАЛЬ

Эта книга Ирины Алексеевой – приношение поэтам, «великим соучастникам», учителям и друзьям. Далёким, близким и необходимым.

* * *

Пора, мой друг, пора...
Александр Пушкин

О, друг мой далёкий!
Пора ли нам в небо, пора ли нам в море?..
Пора ли нам ветер веков переспорить?..
Пора ли нам в сани под полость медвежью —
Умчаться на тройке навстречу надежде?
О, друг мой далёкий!
Пора ли нам болдинским днём надышаться?
Пора ли глотать петербургскую стужу?
Пора ли к барьеру — и с мраком сражаться?
Над нами метели всё кружат и кружат...
О, друг мой далёкий!
Во мгле среди бури, средь вечной метели
Мы встретиться всё же с тобою сумели...
С тобой открываю вселенную слова
И падаю в строчки, как в травы, и снова
К тебе я лечу и тебя ожидаю,
И снова бессмертную душу читаю.
О, друг мой далёкий...
июнь 1999

***

Сияй, сияй прощальный свет
Фёдор Тютчев

Последняя любовь бесправна и тиха,
не писаны её охранные законы....

И ей не суждено блаженство на века –
ей не преодолеть сгорания каноны.
Последняя любовь безропотно чиста...
Не пиршества ей ждать – горька её услада.
Так мало надо ей, и суть её проста –
за краткость бытия она сама награда.
Последняя любовь беспочвенно легка,
её не тяготит земное притяженье.
И стелют ей постель ветра и облака,
И счёт её -- на дни, минуты и мгновенья.
Последняя любовь отчаянно тонка –
Прозрачнее стекла её строений стены.
Она глядит на нас, и живы мы пока
есть помыслы её – беспечны и нетленны...
1999

ЛЮБИМЫМ ПОЭТАМ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

В душе живут их песен отголоски,
обрывки строчек...
отблеск бытия...
И падают на стол мой капли воска
от их свечей...
И длится жизнь моя...
Мне так легко с далекими друзьями—
не потому ли голос мой не стих?
Глотаю рифмы и дышу стихами
великих соучастников моих.
Цветаева неистовую горечь
выплёскивает в долгожданный мёд.
Но вновь Есенин с холодами спорит,
мне обещает, что печаль пройдёт...
И Маяковский миллионноликий
протягивает солнце как цветок,
Клычков среди июньской земляники
отыскивает самый тихий слог...

А Пастернак опять стоит у моря
и вместе мы глядим за горизонт...
Нас отпускает из полона горе
и обнимает несказанный сон...
И вместе мы пролистываем будни,
летим, смеёмся, плачем между строк...
И что ещё со мной на свете будет
наверно знает бледнолицый Блок.
Но он таит, таит свои догадки
и прячет по цезурам от меня...
И дарит мне Ахматова повадки
холодного сокрытого огня...
И шепчет Гумилев, где красть дыханье,
отчаянье переплавляя в страсть...

Одной строки небрежное касанье –
вздохнуть поглубже...

выжить...

не пропасть...

А если оскудеет взгляд на небо
и истощится тяга к небесам,
свою со мной поделит пайку хлеба
от голода погибший Мандельштам.
2007 – 2014

ПИСЬМО СЕРГЕЮ КЛЫЧКОВУ ОТ ДРУГА-СТИХОТВОРЦА

И старый сад скороговоркой

Будили в сумраке ручьи.

Сергей Клычков (из книги «Потаённый сад»)

Мы ещё с тобою заблудимся
в потаённом твоём саду...
Мы возьмём с тобой, да и сбудемся
у России всей на виду!
Будем пулями мы увенчаны —

запрещённые и ничьи,
но отчаянно к нам доверчивы
наши женщины и ручьи...
Нам русалочки косы расчёсывать,
расплетать камыши в прудах,
пред заутреней падать росами,
на июльских цвести лугах...
Нам расплёскивать неба омуты
на страницах своих поэм.
Наши веки ещё не сомкнуты
и любви нашей хватит всем...
Если доля такая выпадет —
выбирать среди всех наград —
всё равно мы с тобою выберем
тихий наш потаённый сад...
июль 1998

ПИСЬМО СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ ИЗ РЯЗАНСКОЙ ГЛУБИНКИ

Никогда я не был на Босфоре.

Сергей Есенин

Не бывать нам, видно, на Босфоре...
Но не стоит горевать о нём —
здесь шумит ромашковое море
и штормит бурьяны за плетнём.
Ждут вас тут и клёны, и берёзы,
и луга нескошенных поэм.
Весь шиповник превратится в розы,
если вы вернётесь насовсем.
А какие платья голубые
девушки нашили у портних,
что затмят заморские любые.
Вы стихи напишете про них.
Тут, конечно, много пьют от веку,
только напрочь душу не пропьют.

И отпор всем «чёрным человекам»
мужики рязанские дадут!
Их гармошки высыплют пригоршни
самых чистых бесшабашных нот.
И ничьё здесь счастье не прогоркнет,
и печаль за окоём уйдёт.
Жеребёнок милым дуралеем
будет вдаль за поездом бежать.
И к дороге, как завечереет,
кто-то снова выйдет вас встречать...
октябрь 2001

ПИСЬМО НИКОЛАЮ КЛЮЕВУ С БЕРЕГОВ ОНЕГИ

Есть две страны...

Николай Клюев (март, 1937год)

Есть две страны: одна Россия...
Другая – Небо... И меж них
всего лишь ветер синий-синий
летит с Онеги... – Не утих
его порыв нещадно-влажный!
Его несметные слова –
ты слышишь их! И всё неважно
и лишь поэзия права.
И только ветер – твой глашатай,
издатель, критик, поводырь!
Глагол, тиранами распятый,
перекрывает неба ширь.
Ему – навеки – Воскресенье
среди российских чистых трав,
его века – твои мгновенья...
Он жив! И «смертью смерть поправ»
спасает свет в сердцах и душах
и побеждает мрак и боль...
Приди к Онеге волны слушать,
прими Россию, как юдоль...

Есть две страны: одна Россия,
вторая – Родина... И нет
границы между... Только синий
с Онеги ветер, жизнь и свет.
август 2014

РОДНИК НА ТОМ БЕРЕГУ

На том берегу родник чище...
Александр Гуров (в походе, на берегу Дубны)

На том берегу трава зеленой,
ещё холодной роса.
И небо там ещё голубей,
не небо, а небеса...
На том берегу жарче костры,
их пламя ещё алей.
На том берегу другие миры —
друзья там ещё нужней.
На том берегу ветер свежей,
ещё светлее рассвет.
Слова твои там ещё нежней,
нежнее на свете нет...
Пусть время камни разъест в песок,
забудется чей-то лик,
но будет так же чист и далёк
на том берегу родник.
май 2000

РАЗГОВОР О ЗВЁЗДАХ

Где-то на небе есть невидимые тёмно-синие звёзды...
Александр Алексеев

Знаешь, есть тёмно-синие звёзды
на окраине неба, вдали,

кем-то мир их таинственный создан
и невидим он с нашей Земли.
Невидимки, изгои Вселенной,
эти пасынки дальних Богов...
Только им не отыщешь замены,
так настойчив их призрачный зов.
И летят сквозь пространство и время
этих звёзд потаённых лучи...
Я не знаю, награда иль бремя
ощущать, как они горячи.
Лишь бы только успеть наглядеться,
тёмной тайны разгадку узнать!
Снова с ритма сбивается сердце
и никак мне его не унять...
Не сердись, если вдруг в разговоре
замолчу я опять невпопад:
рвётся в гавань небесное море,
тёмно-синие звёзды горят.
сентябрь 1996

НЕ ГОВОРИ ...

*Так, загадав, пускают по маю
Венчики встречных ромашек...
Владимир Маяковский*

Любит — не любит? Гадания дар
не утолит нестерпимый пожар,
он полыхает незримый в душе,
опровергая каноны, клише,
нормы, причины, законы и связь,
слишком причудлива тонкая вязь
чувственных нитей, вязанья небес,
из отрицаний невидимый лес...
Любит — не любит... Блаженство? Тоска?
Капля надежды сладка ли? Горька?

Не объяснить ускользающий взгляд,
не удержать, не вернуться назад...
Любит? Не любит! Что в мире важней?
Нет, эта боль всех других не больней.
Птице сродни над остылой рекой,
не вспоминает про берег-покой,
просит тепла у холодных ветров,
падает точкой на плоскость снегов.

Любит — не любит... над бездной игра
будет ли завтра? И было ль вчера?
Любит — не любит... Свеча на ветру...
«Не уходи, все обиды сотру...»
Не возвращайся — там нет никого,
кроме бездомного пса одного...
Любит ли? Любит!.. Не любит меня...
Что ж, во Вселенной не хватит огня
этой свече, и руке, и губам?
Хватит веков прошептать по слогам:
«Любит — не любит...» Мгновенья, года...
Не говори никогда: «Никогда...»
31 октября 2010

***

...Из всех сомнений – тишина...

Глеб Семёнов

И я шагаю в тишину,
и мне там место и спасенье,
и черпаю свою вину
и пью её до упоенья...
Да будет долгоденствие это пир,
дарующему, да воздастся!
давно назначенный кумир
достигнет праздного богатства....
Не отстраняй своей строки...
не отводи от неба взгляд.

не поворачивай реки.
Не ожидай – уже не надо...
останься – веткой на сосне...
останься – радугой над полем...
останься – суженым во сне...
И между строк -- привычной болью...

ПОКА ЕЩЁ ВОЗМОЖНО

Давайте говорить друг другу комплименты...
Булат Окуджава

Давайте говорить...
    пока ещё возможно,
пока ещё стоим у бездны на краю...
Наверно будет — там — наслушаться несложно:
красивых нежных слов полным-полно в раю...
А здесь?..
    А в толчее?..
        В ночи, в метро, на кухне,
под утро,
    среди дня,
        при встрече на бегу
пошли нам Бог слова, те, от которых рухнет
стена между людьми — на этом берегу...
Давайте говорить... Разбрасывать по свету
слова своей любви ...Зачем нам их беречь?
Пускай их подберет
    когда-то, кто-то, где-то
и сердце исцелит подобранная речь...
Давайте говорить друг другу о хорошем,
хвалить за малый труд, за взгляд или за шаг,
и пусть никто-никто никем-ником не брошен
в безмолвии пустом...

И будет только так.

Защити меня от свободы
крепостная стена любви.
март 2000

***

Повремени певец разлук
Давид Самойлов

Это было мимолётно – Ваши руки, Ваши губы...
Совершенно безотчётно в облаках запели трубы,
но никто их не услышал – только я ... Такое чудо...
Облака гораздо выше, чем обычно ходят люди.
Трубам вторили валторны, изредка вплеталась флейта
в этот лёгкий хор мажорный...

И шептал мне голос чей-то,
(Или Ваш?), что не ошибся, в этой песне нет изъяна
и не зря он с нею свыкся...

И как дождик долгожданный
ниспадали эти звуки и с небес ко мне летели...
...Не спеши, певец разлуки,
их уж слышно еле-еле...

март 2000

ОЖИДАНИЕ

Когда я вернусь...
Александр Галич

Когда ты вернёшься, наверное, будет зима,
и снег над Москвой свои белые вальсы закружит,
и стиснет морозом на улице нашей дома,
и съёжится в кухне давно приготовленный ужин.
Когда ты вернёшься, я буду стоять у окна.
В промёрзшем стекле продышу неустанное око,
и будет в него мне Вселенная наша видна,
его оберегом разглядится к дому дорога...

Когда ты вернёшься и снова пойдёшь по двору,
то каждый твой шаг совпадёт с моим сердцебиением.
Я в эти минуты все бывшие беды сотру,
и высохнут сами солёные капли сомнения.
Когда ты вернёшься, конечно, нахлынет весна...
И дождь во дворе расплескает весёлые лужи.
Я буду стоять у раскрытого настежь окна
И крикну тебе, что уже приготовила ужин.
октябрь 2000

ТИХАЯ ПЕСНЯ

...И возвратясь в края обыденной любви
Александр Городницкий

В те края мне пути заказаны
и давно потерян билет,
Все дороги узлом завязаны,
проводящих простыл и след...
Не бывает любви обыденной —
есть она. Или просто — нет.
Но бывает любовь невидимой,
затаён её тихий свет.
Её облик среди буден прячется
и в терпении растворён.
Не приметны её чудачества,
её выбор давно решён.
Её голос не громче шелеста —
так неслышно трава растёт...
Слишком долго в неё не верится —
до мгновенья, когда уйдёт...
март 2004

***

...И никогда мы не умрём...

Александр Городницкий

Мы не умрём – с листком осенним
нас не забудут, не отменят,
не выбросят, не предадут.
Мы будем снова – там и тут.
Мы будем завтра, как вчера,
через столетье, как с утра –
сегодня – кофе – и вперёд!
На праздник жизни...

Не уйдёт

никто из нас туда, где нет
цветов, будильников, газет,
палаток, поцелуев, драк,
детей, начальников, собак,
где руки холоднее льда,
где правит слово «Никогда»...
Мы не умрём, ведь так легко
шагнуть из света в темноту
и слушать – близко-далеко
смеются звёзды на лету...
сентябрь 1997

ПИСЬМО ЮРИЮ ВИЗБОРУ ИЗ АЛЬПЛАГЕРЯ

*И рушились надежды, что Бог нас наградит
за преданность и нежность...*

Юрий Визбор (Фанские горы, 1976)

И все-таки надо надеяться,
что теплится нежность не зря,
и преданность злом не развееется,
и круглая все же Земля,

и все-таки вертится, старая,
всем домыслам наперекор...

Но вновь конвоиры усталые
Джордано ведут на костер,
но вновь исправляет Коперника
какой-то трусливый палач,
и рушится новая Герника...

Сквозь горе, сквозь лед неудач
любви нашей тихая истина
восходит, как в мае – трава –
с надеждой

беспочвенно-искренней,
что преданность чья-то жива.
июль 2007 (Фанские горы)

РАЗГОВОР С ПРОВОДНИКОМ ПОЕЗДА «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – МОСКВА»

...Она потеряется в этом городе...

Александр Жуков

Эта женщина в Петербурге
потеряется без меня.
Под дождем бродить она будет,
не найдет для себя огня,
и очаг... Даже чашку чая
будет некому ей налить...
И, прохожих не замечая,
станет в небе она парить.
Вдруг зацепится шарфом синим
за Исакия купола?
Средь Василеостровских линий
напридумывает дела...

И пойдет беспечно шагая
поперек трамвайных путей...
Что поделать? Она – такая,
мне нельзя расставаться с ней...
Как за птицу я беспокоюсь –
улетит – и прощай покой...
Посадите ее на поезд!
Увезите ее домой!
январь 2007

СВИДАНИЕ С МАРИЕЙ СТЮАРТ

*В Люксембургском саду возле статуи Марии Стюарт
издавна принято назначать свидания.*

Юрий Кублановский (из рассказа о Париже)

Глядит Мария в Люксембургский сад...
Кому же здесь назначено свидание?
В каких веках её витает взгляд,
Каким столетьям отдано дыханье?
Сияет мрамор... Свечи зажжены —
ещё с апреля их каштаны держат...
И в канделябры ветки сплетены,
и тихий свет над лепестками брезжит...

Придёт ли Он?.. Падут ли кружева
с озябших плеч? И сбудутся объятья...
Мария ждёт... Ещё свежа трава,
ещё никем не брошены проклятья...
Ещё пока свободен эшафот —
в него куда трон не превратился...
И как всегда, безмолвствует народ,
и этот день последний не случился...

Цветут каштаны... На земле весна,
под майским солнцем отдыхает Сена...

словами русскими молить, шептать...
Да хоть бы рядышком в земле лежать.
31 мая 2009

ПАМЯТИ ИОСИФА БРОДСКОГО

Увидеть цель, невидимую людям...
Услышать гул несбывшихся морей
и городов, где мы когда-то будем...
Какой-то ветер, может быть, борей
нашепчет сагу...

Слушай... И смотри
поверх голов,
всё выше,
выше,
выше...

Не для тебя погаснут фонари
и солнца луч зацепится за крышу,
и дождь прольётся, и растает снег...

Увидеть цель... Почувствовать, поймать
слезу из-под сурмлёных мраком век
Вселенной...

Что тебе ещё бы?
Не спрашивай ни Солнце, ни Луну,
не бреди отчаяньем чащобы
буден...

К твоему окну
неведомая птица притулилась
и зерна времени под форточкой клюёт...
Отдай ей в корм всё, что тебе приснилось, —
через мгновенье ей уже в полёт...

Увидеть цель... Она пока во мгле,
неощутима, спрятана, сокрыта,
никто о ней не знает на земле,

Две стрекозы... две тайны... два дыханья...
Незримый трепет тонких крыльев их...
Одно из всех несбыточных желаний —
всего одно им лето — на двоих...
март 2010

ОБЕРЕГ ПОДОРОЖНЫЙ

*... Преодолевать и леденящую пустоту вершин
и проходить по воздуху над болотами.
Евгений Евтушенко (из автографа)*

По воде пройди, будто посуху,
да по воздуху над болотами
со словечком лишь, будто с посохом...
Не поверит пусть тебе кто-то там,
ты смоги сберечь слово тихое,
слово искорку, буквы тайные...
Будет счастье ли, будет лихо ли
или вовсе что – без названия:
остановится время в пропасти,
небеса темны станут омутом –
а не стой, не стой в мёрзлой робости,
устели свой путь мягким шепотом
и молчания пухом бережным...
Упреди врага простодушием,
помоги друзьям нежной нежностью...
И покажется ночь не душною,
и проснется день – ясно солнышко
среди гор-вершин, да лесов-лугов...
А словечко-то чисто перышко,
от крыла оно светлой птицы снов –
с ним идти тебе вместо посоха,
и долинами, и высотами,
по воде пройти, будто посуху,
и по воздуху над болотами...
август 2007

ПЕРЕДЕЛКИНО

Инне Лиснянской

Электричка с табличкой «Нара»
привезла меня в синий лес—
Бог за что-то такой подарок
ниспослал мне, взглянув с небес
так, случайно... И ненароком
мне шепнул: «Поезжай туда,
где забудешь, что кратки сроки,
где всё сущее – навсегда...»

Навсегда там остался трепет
вознесённых на небо снов,
всех стихов не наставших лепет,
эхо нами несказанных слов...
Навсегда здесь наполнен ветер
тихим смехом ушедших, их –
погостивших на этом свете,
незнакомых со мной родных...
январь 1993

***

... Так хочется кого-то полюбить.

Римма Казакова (из разговора перед концертом)

Так хочется кого-то полюбить
бессонно-заполошно и отважно,
так полюбить, чтоб стал совсем не важным
вопрос вопросов «быть или не быть?».
И только «Да» легко с души взлетало
в биении сердца, в ритме бытия,
казалась бы мгновеньем жизнь моя
и вечности для взгляда не хватало...
Конечно — да! — проталинам и птицам,
деревьям, ветру, рекам и ручьям,

траве и небу, солнцу и дождям,
улыбкам, разбежавшимся по лицам...

Концерт тот в Политехе... Суета
обычная для закулисья... Вечер,
и скоро — песни, и стихи, и речи
и слов её негромких красота...
А женщина стояла у окна
и говорила трепетно и нежно,
пренебрегая роком неизбежным
над бездной — одинёшенька-одна...
Ей оставались месяцы на свете,
она совсем не думала о том,
она жила в горении своём
неугасимом и в последнем лете...

Когда-нибудь смогу ли повторить —
над бездной, одинёшенька-одна —
её слова в ту осень у окна:
«Так хочется кого-то полюбить...»
27 января 2010

ЖЕНЩИНА И ЗАЗЕРКАЛЬЕ

*Как Богоматерь зеркало стояло
в следах от губ, и слёзы в нём текли...*
Андрей Вознесенский

Она глядит подолгу в зеркала...
Какую там высматривает драму?
Таинственна, как омут, гладь стекла,
и холодна на стёклах амальгама.
Осуждена навеки — отражать —
поверхность эта. И за что такое
ей наказание — слишком много знать,
в себя вбирая бытие людское?..

Какая возрождается там суть —
во всём проникшем в зону зазеркалья?
Какой там сталкер ищет новый путь,
и для кого вино темнеет там в бокале?
Там чей-то дом, и стол, и кавардак,
и чья-то мама вечно не стареет...
И всё, что было здесь у нас не так,
Там, в зазеркалье, новый смысл имеет.
Там всё иначе. Вспять течёт река.
Приходят письма. Люди не болеют.
И нет ни одного там старика,
все молоды, беспечны... И жалеют
они друг друга... Им не до того,
что не бывает так на этом свете...
И отраженье счастья своего
они не ищут на чужой планете...
Чиста их совесть, сердце не болит,
и от любимых взгляд они не прячут...
А женщина у зеркала стоит,
закрыв глаза. И почему-то плачет....
январь 2008

СЛОВА

*Памяти Тамары Ивановны Андреевой –
корректора журнала «ЮНОСТЬ»*

Слов заповедный остров,
остров, плывущий в строфы...
Сложно там всё иль просто?
Счастье или Голгофа?
Морем ли омываем
берег его высокий?
Кем же он обитаем —
призрачный и далёкий?
Ветрено там, дождливо,

солнечно, ярко, снежно...
Каждому там — счастливо...
Всякому — безутешно...
Что ж этот остров манит,
что же ему неймётся?
Шепчет, что не обманет
всех, кто к нему доберётся...
Билеты лучше не требуй —
слишком уж дорогие...
Путь туда — только небом —
вряд ли найдёшь другие...
2008

МУЗЫКА-ДОЖДЬ

*И молюсь я: «Дай нам, Боже,
Всем хоть капельку любви».*
Александр Дулов (из последнего стихотворения)

И будет дождь из музыки комет
и звёзд далёких, видимых едва ли...
И станет песней долетевший свет,
и дай нам Бог, чтоб мы её узнали...

Она уже звенит по желобам,
по водосточным трубам мироздания,
и окропляет крылья нашим сном
приснившаяся песня без названья...
Услышавшим уже спасенья нет,
они пойдут за призраком звенящим
в поля любви, где плачет ливень-свет
и где смеётся он — животворящий...
И будет дождь...
Да, просто будет дождь —
так на земле бывает зачастую...
И ни на что на свете не похож,

прольётся он в Москве на мостовую.
А мы пойдём с зонтами — без зонтов,
мелодию его не замечая...
Последней каплей из последних слов
по чьей щеке стечёт он, исчезая?..
26 января 2011

ИСПАНСКИЙ МОТИВ

Разбивается чаша утра.
Федерико Гарсиа Лорка

Почему твои струны плачут,
мой далёкий Гарсиа Лорка?
Здесь, наверно, нельзя иначе--
слишком сладостно,
слишком горько
ветер тайну платанам шепчет
о несбыточном побережье...
Быстро в ночь убегает вечер,
слишком утро здесь неизбежно.
Разобьётся оно в осколки,
моё сердце один поранит
и останется в нём надолго
атом утра твоей Испании.

Кастаньетами дождь защёлкал!
Видишь танец дождя-гуляки?
Слишком яростно и недолго
подаёт нам Фламенко знаки...
Прошепчу дождю-кабальеро
как возлюбленному сеньору
про любовь, что уже безмерна,
и про день, что умчится скоро:
«Прекратись, не танцуй, не мучай!
Разве costa протяжней песни?

Этот танец всего лишь случай
самой нежной на свете мести
за отлив, за песчаный берег,
за маяк на скале и море...»

Счёт осколкам совсем утерян,
ничего не добиться в споре
волн и неба, песка и чаек...
Мой далёкий Гарсиа Лорка,
этот ветер опять отчаян –
слишком сладостно,
слишком горько.
октябрь 2012

«БРИТВА ОККАМА»

Льву Аннинскому

Не умножаю сущности любви—
к её Вселенной атом не добавить...
И в чистоту созвездья «ви за ви»
не хватит силы лишний луч отправить.
Там всё как есть, как было, как всегда --
и слишком больно, и светло без меры.
И с тех небес упавшая звезда
становится вдруг талисманом веры,
надежды, счастья...
Что там есть ещё
в мотивах утешенья человека?
Вот дождь грибной на цыпочках прошёл...
И в отблесках Серебряного века
слова дрожат, предчувствуя строку...
Не умножая сущности страданья
всего лишь надо переплыть реку
и позабыть навек её название...
Да что же там, за далью, за чертой,

за тёмным безвозвратным поворотом?
В согласии тайна с вечной простотой
и тихо им поддакивает кто-то...
май 2014

ПАМЯТИ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

В Тарусе в ожидании стиха
стоит Она на берегу Вселенной
и тишиной наполнена река
и небеса прекрасно-неизменны,
и непреклонен вечности черёд...
И негасимо женщины сиянье...
Она уже отсюда не уйдёт—
в туман прибрежный вплетено дыханье...
Не выбрать измерение иное --
пристанище душой обретено:
здесь дарит берег торжество покоя,
как будто, так и было суждено,
как будто долго-долго ожидалось,
предначерталось вслед календарю,
и над рекой как эхо разлеталось:
«Дождись, Таруса! Я тебя люблю...»
Здесь – снова жить –
предчувствовать
и ждать...
Придти сюда на встречу с вдохновеньем
и снег, и дождь, и ветер обнимать,
не замечая годы и мгновенья...
Придти к реке ... Как будто просто так
спуститься вниз по улочке горбатой.
Здесь так легко раздвинуть смертный мрак
и снова стать беспомощно крылатой,
беспечно странной, ласково смешной...
И вновь узнать дома, деревья, лица...
И дотянуться до руки родной

и вспомнить всё,
что не успело сбыться....
Призыв простора нежен и суров,
течёт река – беспечно и безмолвно...
В прозрачном шарфе из небесных снов
здесь женщина стоит беспрекословно...
Так много Ей, преодолевшей мрак,
дано в Тарусе: тихо и нетленно
смотреть на звёзды и жалеть собак,
и слово ждать на берегу Вселенной.
9 февраля 2012

К «СНАМ О ГРУЗИИ» БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

Мерани, в твоих крыльях скрыты сны
о Грузии любимой виноградной,
где виночерпий под лозой отрадной
со щедростью тифлисской безоглядной
наполнил кубки...
Где теперь они –
друзья по праведному трепетному слову --
Отар, и Гия, и Галактион...
Тот несказанный, тот легчайший сон...
Мерани, о, домчи же его снова!

Найди ту женщину, окутай, обнадёжь
её мечтой о Грузии далёкой!
Там рядом с древней Мцхетой светлооко
цветут деревья... Им не одиноко
их ровно девять... Просто их найдёшь...
Мерани, мчись! Там отдых долгожданный
и тень ветвей, ручей, прохлада, тишь...
И женщина... не к ней ли ты летишь?
Неси же к ней свой дар небесно-странный...

Ты снишься ей?.. Но где она сейчас?

В каком саду, среди каких долин
дорога ждёт к белейшей из вершин,
быть может, знаешь только ты один...
Но ты – безмолвен – покидаешь нас,
и только оклик за тобой вослед,
и только слышен шорох тёмных крыл...
И только память как её любил
Свтицховели животворный свет...

Но девять дэвов вслед за ней идут
и девять рощ зовут в свою прохладу
и девять солнц уже доступны взгляду
и, подчинясь таинственному ладу,
о ней – о Белле в Грузии поют
ветра, деревья, травы и ручьи,
Тифлис и Мцхета, и вода в Риони...
Мерани, что ж, кто твои крылья тронет
наверно, руки обожжёт свои...

Будь с нею тих – не обжигай – ни взглядом,
ни крыльями – она ко всем добра,
лишь доброта из-под её пера
с утра до ночи, с ночи до утра
лилась и становилась домом, небом, садом,
тобой, прохожим, улицей, цветком,
гепардом, облаком, собакой,
развеанным, совсем нестрашным мраком
и бабочкой под белым потолком.

Добрее слова Беллы только слово
– её – другое, вставшее за тем,
за первым, что уже известно всем,
и всем родня среди любимых тем
и Грузию обнять оно готово,
и «Сакартвело» тихо прошептать...
Пространство, подчинённое любви:

«сикварули» – просвищут соловьи,
и всё, что было, будет здесь опять...

Здесь так заведено, чтоб сны сбылись,
по замыслу, звенящему упруго
одной любовью сомкнутого круга
здесь в ночь идут, чтобы увидеть друга,
и друга посылает ночь-Тифлис,
и день-Тифлис сомнения стирает,
и нежит Беллу за отсутствие их,
она здесь пребывает в снах своих
и поводы для яви выбирает...

Она приемлет сны как волшебство,
как утешенье посреди ненастья,
как в празднике тифлисском соучастье,
и промельк ускользящего счастья
и влаги виноградной торжество...
Мерани, да, ты ведом ей, ты друг,
и долгожданный гость, и царь суровый,
так приоткрой над таинством покровы
коснись крылом её нежнейших рук...

Пусть будет ей светло в Светицховели
крещенья ангел охранит в пути –
чтобы смогла преодолеть, дойти,
и по дороге хрупкий слог спасти
и вырастить до слова, как до цели...
Слова растут, смыкаются в строку,
они сильны, они уже бессмертны,
и шепчет небу женщина: «О, Гмерто!»
на Мтквари вечно юном берегу...
июнь 2012

ПРОЩАНИЕ С ТАРУСОЙ

Оглянись! – донеслось. – Ни за что.

Белла Ахмадулина

Как мне уехать из Тарусы?
От нежно наклонённых ив,
от их невыплаканной грусти,
как дуновение ощутив
печаль вечернего причала
и радость утренней зари...
О чём мне чайка здесь кричала?
О чём молчали фонари?
Как мне уехать? Оборвать ли
любви невидимую нить?
Реки прохладные объятья
не познанными сохранить...
Высокий берег долгожданный!
Прошу, оставь мне свой простор,
и контур Бёхово туманный,
ласкающий... Наперекор
законам дальней перспективы
и вопреки движенью туч
красноречиво молчаливый
он светел как восхода луч...
Как мне уехать? Отстраниться
от проблесков среди листвы
-- небес, реки...

        Так странно слиться
с дорогой от... Как будто вы,
о, ивы, о, мои деревья,
не тянетесь вослед листвой,
и ветер не погнал кочевья
тяжёлых туч за мной, за мной...
И отдаляться, отдаляться,
и оглянуться не посметь...
Со всем несбывшимся прощаться...
Как из Тарусы улететь?

июль 2012

ОДА ХУДОЖНИКУ

Весь этот мир не большие слова

И не просторнее холста

Белла Ахмадулина (из посвящений Борису Мессереру)

Художник раздаёт пространство—
и свет, и тьму, и глубину,
цветных теней непостоянство
за чудо-линию одну...
Она не прекращает бега,
летит из-под его руки
по плоскости холста и снега,
по небу, тучам, вдоль реки...
Через кратчайшее блаженство,
через всегдашнюю печаль
извечный вектор – к совершенству,
в непознаваемую даль...

Художник всё раздал картону,
листам бумаги и холстам
за контур счастья, облик стона,
за штрих неведомого нам...
Он всё раздал, безумец щедрый.
пусты ладони и душа,
не завалился грошик медный
в кармане старого плаща...
Но вновь ниспослано – оттуда!
Что он раздал – опять его.
И линия стремленья к чуду
превыше сущего всего...
И он, владеющий тенями,
пространством, цветом, глубиной
стоит пред чистыми холстами
всего лишь с кисточкой одной...
Ждёт взгляда нашего картина
как ждёт свершения мечта,

и восхождения – вершина,
и узнавания красота...
Нам досмотреть до озаренья
сквозь охру, киноварь и синь:
здесь бережёт свои мгновенья
всепобеждающая жизнь!
март 2013

ОКЕАН ПЕЧАЛЬ

*Желаю вам всегда находить в себе силы
преодолевать печаль...*

Белла Ахмадулина

Преодолеть Печаль...
и вновь ступить на сушу,
где лишь покой и радости цветы...
Там волны горя не достигнут душу,
не растворят старанья и мечты.
Там тихий берег заповедно-нежен,
трав забвенья ластится к ногам...
Но океан неистов и безбрежен
в затылок дышит... Гонит по волнам...
И ты опять летишь в его глубины
и тонешь в его тёмных облаках,
и ждут на дне отчаянья долины...
Но держишь ты спасение в руках —
свой стебелёк доверчивого слова...
Живая ветка тянется к лучам...
И ты полёт свой продолжаешь снова!
Добраться к свету, к берегу, к дождям...
Преодолеть Печаль...

И жить, пренебрегая
величием океанской глубины...
Вот так и жить, стихом опровергая
всесилье безвозвратной тишины
11 декабря 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Авторы библиотечки	3
Об авторе	4
Библиография	5
Преодолеть печаль	6
«О, друг мой далёкий!..»	6
«Последняя любовь бесправна и тиха...»	6
Любимым поэтам Серебряного века	7
Письмо Сергею Клычкову от друга-стихотворца	8
Письмо Сергею Есенину из Рязанской глубинки	9
Письмо Николаю Клюеву с берегов Онеги	10
«Родник на том берегу разговор о звёздах...»	11
Не говори	12
«И я шагаю в тишину...»	13
Пока ещё возможно	14
«Забери меня из свободы...»	15
«Это было мимолётно...»	16
Ожидание	16
Тихая песня	17
«Мы не умрём – с листком осенним...»	18
Письмо Юрию Визбору из Альплагеря	18
Разговор с проводником поезда	
«Санкт-Петербург – Москва»	19
Свиданье с Марией Стюарт	20
Сент-Женевьев-де-Буа	21
Памяти Иосифа Бродского	22
Танец стрекоз	23
Оберег подорожный	24
Переделкино	25
«Так хочется кого-то полюбить...»	25
Женщина и зазеркалье	26
Слова	27
Музыка-дождь	28

Испанский мотив	29
«Бритва Оккама»	30
Памяти Беллы Ахмадулиной	31
К «Снам о Грузии» Беллы Ахмадулиной	32
Прощанье с Тарусой	35
Ода художнику	36
Океан Печаль	37

Библиотечка поэзии СПМ

Выпуск №23

Ирина Алексеева

Преодолеть печаль

Издание Союза писателей Москвы

Выпускающий редактор Л.М. Влодова
Верстка и макет Л.М. Влодова

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Senatpress,
ноябрь 2014 г

Электронная версия книги в формате pdf
находится в электронной библиотеке
ImWerden (Германия).

Библиотечка поэзии

Ирина Алексеева

Преодолеть печаль

Союз писателей Москвы